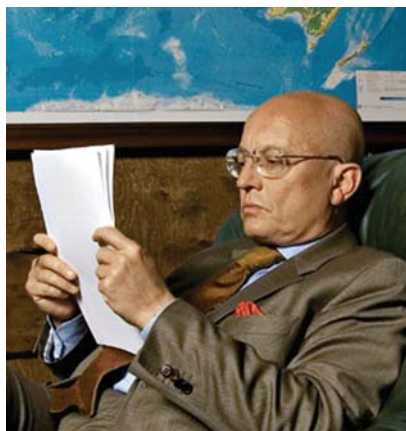

НИКОМУ НЕ НУЖНЫЕ ЧУДИЩА

Сергей Караганов

РЖ *Уважаемый Сергей Александрович, как вы считаете, грозит ли нынешняя ситуация на Украине превращением ее в несостоявшееся государство, failed state? И вообще, насколько реальна перспектива возникновения новых несостоявшихся государств в Восточной Европе? Не потребует ли это каких-то особых договоренностей России, Европы и США, чтобы избежать негативного развития событий?*

Безусловно, количество несостоявшихся государств, которых сейчас в мире насчитывается около полутора десятков, будет расширяться в геометрической прогрессии. Сейчас в Африке есть несколько государств, которые можно отнести к этой категории. В чуть меньшей степени к этому тяготеет Афганистан, а также Пакистан и еще несколько государств на территории бывшего Советского Союза. В Средней Азии есть государства, которые балансируют на грани превращения в failed state.

При этом понятно, что **несостоявшееся государство не только производная экономического развития и общей культуры, но и производная политической системы**, которая тем или иным способом реагирует на экономические вызовы. То, что **через полтора года стран, которые можно будет назвать несостоявшимися государствами, станет раза в три больше**, — это аксиома.

РЖ *В этой ситуации возникает вопрос о десуверенизации. Итак, мы имеем дело с ситуацией банкротства государства. Возможны ли какие-то механизмы десуверенизации? И возможно ли введение внешнего управления?*

Возможность десуверенизации, то есть потери своих собственных институтов, конечно, существует. Но существует еще и

КАРАГАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (род. в 1952 году) — заместитель директора Института Европы РАН, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета и основатель журнала «Россия в глобальной политике», член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Автор множества публикаций по проблемам экономики, внешней политики, контроля над вооружениями, стратегии национальной безопасности, внешней и военной политики России.

пассивная десуверенизация. Это потеря суверенитета не в пользу кого-то, а просто потеря суверенитета как способности народа, общества и государства управлять самим собой. Примерно в 1999 году мы были на грани именно такой десуверенизации. Наша страна реально распада-

лась. Слава богу, нас тогда, как говорится, пронесло. Впрочем, вопрос о передаче суверенитета какому-то внешнему управляющему в тот момент также не стоял.

РЖ *Как влияет ситуация мирового экономического кризиса на возможности управляемой десуверенизации?*

В ситуации мирового экономического кризиса шансы на управляемую десуверенизацию резко сокращаются. Они существуют в ситуации спокойного развития, когда какие-то более сильные государства могут брать на себя ответственность за развитие событий в других государствах, могут взвалить на себя бремя по решению их проблем или просто будут стремиться расширить зону своего геополитического влияния. В такой ситуации они могут брать под контроль те или иные территории и государства. В ситуации мирового экономического кризиса, я думаю, никто этого делать не будет.

РЖ *Не кажется ли вам, что в экспертных кругах идет какая-то — быть может, не явная, а подспудная — дискуссия по поводу того, что делать в ситуации, сложившейся на территории нашего западного соседа Украины? Например, там может произойти неуправляемое развитие событий, как уже показала проблема газопроводов.*

Я, к сожалению, не могу с вами согласиться. Я считаю себя осведомленным в вопросах, касающихся внутренних дискуссий на Украине, и по поводу того, что происходит на Украине. Но дискуссий на эту тему я не вижу. Насколько я понимаю, **европейцы просто начали отталкиваться от Украины любыми способами.** В России серьезных дис-

куссий на эту тему я тоже не замечая. Да и США не до этого. Хотя там существует вполне определенная целенаправленная политика в отношении Украины.

кой разговор может состояться в течение ближайших недель. Более того, я сомневаюсь, что сейчас такой разговор вообще возможен. **Уровень недоверия между Россией и США настолько высок,**

РЖ *Последний вопрос: а можем ли мы — Россия и Европа — позволить распасться такой значимой стране?*

Нет. Не имеем права. Я думаю, распад будет долгим, и его можно будет так или иначе контролировать, воздействовать на него. Но позволять пустить дело на самотек совершенно недопустимо. Но я не вижу реальных возможностей того, что Европа в обозримом будущем даст карт-бланш России на то, чтобы она оккупировала Украину, целиком или по частям. Но и **Россия не захочет получить у себя под боком совершенно неуправляемые территории** — это очевидно. Так что и Россия не позволит кому-то проявлять излишнюю активность. Это результат того, что холодная война еще до конца не завершена, уровень недоверия крайне высок и крупные державы по-прежнему не могут совместно работать для противодействия существующим вызовам.

Это относится не только к Украине — **Украина может распасться еще очень долго.** Есть проблема Пакистана, которая раз в десять серьезнее, но никто не хочет ею по-настоящему заниматься. Все занимаются Ира-

Через полтора года стран, которые можно будет назвать несостоявшимися государствами, станет раза в три больше

Просто сейчас Украину без лишних сантиментов списывают со счетов, и все желают от нее временно «отгородиться». Послушайте дискуссии на эту тему, почитайте публикации о них в прессе, и вы увидите, что все просто опускают очи долу, говоря, что Украина — «это вообще непонятно что такое». Никто, грубо говоря, не готов да и не может взять на себя ответственность.

Тем более не может адекватно реагировать Европа, где вообще большой вопрос — это вопрос о том, кто там является субъектом. Право субъектности было отдано кому-то в Брюсселе. И это никем не оспаривается. Европа отдала свой суверенитет в общеевропейские структуры. Это позитивно, потому что тем самым они преодолели воинствующий национализм. Но в итоге нет единого центра и Европа не может эффективно действовать в ситуации любого значимого кризиса.

РЖ *Как вы считаете, потепление отношений, намечающееся между Россией и Соединенными Штатами, уже получившее наименование «перезагрузка», не может в качестве компонента включать в себя и этот вопрос? Первого апреля состоится встреча двух президентов...*

В принципе, если иметь в виду, например, Украину или Молдавию, — именно эти два государства на сегодняшний день вызывают наибольшие опасения, — то Россия и США могли бы говорить о какой-то общей ответственности. Но я не уверен, что та-

что я не уверен, что мы готовы к такому разговору даже в условном наклонении, даже если нам его предложат. Так о чем договариваться?

Есть еще одна маленькая тонкость. **Ни у США, ни у России нет никаких инструментов воздействия на ситуацию на Украине,** которая возникает сама по себе. Кризис на Украине порожден политической культурой данного общества и помножен на особенности той политической системы, которая была создана в последние два года. Что с этим делать, никто не может себе даже представить. А возможность оккупации — пусть даже группой дружественных держав?.. Увы, предполагать это грустно и смешно.

Россия и США могли бы говорить о какой-то общей ответственности. Но я не уверен, что такой разговор может состояться в течение ближайших недель

РЖ *Смешно?*

Конечно, смешно. Те же американцы на это никогда не пойдут. Мы, я надеюсь, тоже, а европейцы — тем более. Хотя, я повторяю, в результате потери украинскими властями контроля над своей собственной территорией там происходит бешеная десоверенизация. Но не в пользу какой-то внешней силы, а просто происходит распад государства. Это совершенно очевидно. И ситуация эта непреодолима — само по себе государство слишком большое.

ном, хотя Пакистан в десятки раз опаснее.

РЖ *Но вообще-то Обама пришел с обещанием решить эту проблему.*

Да, обещал. Но реально никто не занимается этой проблемой, просто потому, что ею заниматься крайне трудно. Но Пакистан — это чудовищная проблема. Занимаются Кореей, потому что ею заниматься легче. Знаете, как пьяный ищет ключи под фонарем, а не там, где он мог их потерять. ■

Беседовал Борис Межуев